

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Л.А. Ковалева

В статье на основе сравнительного анализа разных видов республик рассматривается вопрос о месте Президента в системе разделения властей. Подвергается критике роль Президента как арбитра. В заключение обосновывается предложение о пересмотре места Президента РФ в государственном аппарате и отнесении его к исполнительной власти.

Ключевые слова: Президент, разделение властей, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, глава государства.

Главное предназначение принципа разделения властей, закрепленного в большинстве конституций, – предотвращение узурпации власти и злоупотреблений со стороны ее реальных носителей: политической элиты и бюрократии.

Принцип разделения властей на три ветви не исключает наличия других органов, но предполагает наибольшее влияние именно тех, которые являются носителями трех ветвей власти: парламента, правительства и судов. Все другие государственные органы должны иметь вспомогательный характер и содействовать реализации основной цели принципа разделения властей – предотвращению узурпации власти. Поэтому и оценивать целесообразность их существования и статуса необходимо с точки зрения их содействия или противодействия реализации главной цели данного принципа.

К числу органов, которые не входят ни в одну из трех ветвей власти в парламентских и смешанных республиках, относится глава государства – президент. В соответствии с основным предназначением разделения властей в правовом государстве не должно быть сильного главы государства – президента, не относящегося ни к одной из ветвей власти. Сильный президент может быть только главой исполнительной власти, как в президентской республике. В противном случае он должен быть слабым, как в парламентских странах. Слабого главу государства в парламентских странах некоторые авторы предлагают характеризовать как резервную власть, приобретающую значимость, когда основные ветви власти оказываются неэффективны [1]. Сильный президент, если он не относится ни к одной ветви

власти, может, по мнению ряда исследователей, возвышаться над ними. Ветви власти в этом случае, сдерживая друг друга, не могут сдерживать главу государства, что создает угрозу для их самостоятельности и сводит на нет предназначение принципа разделения властей.

По Конституции России Президент занимает ведущее место в системе государственных органов. Именно с главы, посвященной Президенту, начинается конституционное регламентирование статуса высших органов государственной власти. В юридической науке достаточно часто президента рассматривают как арбитра, стоящего над ветвями власти [2].

И в реальной действительности имеет место тенденция возвышения Президента над другими органами основных ветвей власти.

Гипертрофированную роль Президента усиливает постоянное увеличение его полномочий решениями Федерального Собрания РФ. В качестве примера можно привести предоставленные Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ». Президенту предоставляются полномочия в отношении глав исполнительной власти субъектов: возможность их отрешения от должности Президентом в связи с выражением недоверия законодательным органом субъекта, в связи с утратой доверия со стороны Президента, за ненадлежащее исполнение обязанностей и в других случаях, предусмотренных п./п «г», «д». ч.1 ст.19 ФЗ [3]. По мнению М.А. Краснова, только за период с 1993 г. по 2011 г. законодательно оформлено 115 дополнительных полномочий президента, помимо тех, которые предусмотрены Конституцией 199 г. А сами конституционные полномочия охватывают 17 сфер и тоже расширяются, о чем свидетельствуют поправки, внесенные в Конституцию в 2014 г.: назначение Президентом части членов Совета Федерации, заместителей Генерального прокурора, прокуроров субъектов РФ [4].

Полномочия Президента расширяются и действиями Конституционного Суда РФ. Своим постановлением от 31 июля 1995г. Конституционный суд превратил конституционный перечень полномочий Президента из исчерпывающего в открытый. Неоправданному, по мнению И.А. Алебастровой, усилению роли Президента, способствуют Постановления Конституционного суда: от 21 декабря 2005г., которым было подтверждено не предусмотренное Конституцией полномочие Президента РФ по участию в наделении полномочиями глав исполнительной власти субъектов, а значит и формировании Совета Федерации от 11 декабря 1998г., позволяющее Президенту все три раза представлять Государственной Думе одну и ту же кандидатуру для назначения на должность Председателя Правительства [5].

Таким образом, сильный Президент не может существовать вне пределов трех классических ветвей власти, ненося ущерба воплощению в жизнь

принципа разделения властей. И значит, в целях предотвращения злоупотреблений с его стороны следует допускать возвышения главы государства, особенно при отсутствии в политической системе противовесов в рамках политической конкуренции. Поэтому ряд исследователей предлагают пересмотреть место Президента РФ в государственном аппарате и отнести его к исполнительной ветви власти, приняв соответствующую поправку к Конституции РФ, с тем чтобы Президент играл в механизме правового государства сдерживающую роль [6].

Библиографический список

1. См. Сафоклов, Ю. Принцип разделения властей история, заблуждения, вызовы современности / Ю. Сафоклов // Сравнительное конституционное обозрение. – М., 2013. – С. 21.
2. См. Шахрай, С.М. Конституция РФ неизвестное об известном Актуальные вопросы преподавания конституционного права / С.М. Шахрай // Сб. материалов Всероссийской конф. преподавателей конституционного права, посвященной 20-летию Конституции РФ. – М., 2013. – С. 21.
3. См.: Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 46. – Ст. 5553.
4. См.: Краснов, М.А. Полномочия Президента РФ, делегированные законодательством / М.А. Краснов // Конституционализм: идеал или реальность. Сб. материалов дискуссии за «круглым столом» 4 февраля 2011 г. – М., 2012. – С. 56–57.
5. См.: постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности Указа Президента РФ от 30 ноября 1994 г. № 2137 “О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской республики”», Указа Президента РФ от 9 декабря 1994 г. № 21 66 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» от 31 июля 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3424; «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ” в связи с жалобами граждан от 21 декабря 2005 г. // Росс. газ. – 2005. – 29 дек.; «По делу о толковании положений части 4 ст.111 Конституции РФ» от 11 дек. 1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 52. – Ст. 6447.
6. См.: Алебастрова, И.А. Принцип разделения властей в условиях разрастания количества государственных органов: проблемы сохранения чистоты концепции / И.А. Алебастрова // Государство и право. – 2017. – № 9. – С. 32.

[К содержанию](#)